

Алексеев Иван Егорович, Сорова Ирина Николаевна

ПОСТУЛАТЫ ОРФОЭПИИ В ГОВОРАХ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

В данной статье рассматриваются некоторые орфоэпические вариативности вокально-консонантной системы в говорах современного якутского языка, отраженные в трудах якутских лингвистов. На обширном лингвистическом ландшафте Якутии прослеживается немало орфоэпических вариантов, в которых проявляется общ якутская картина устной речевой культуры. Такая особенность раскрывает глубинные исторические лингво-географические признаки, в результате которых образовались орфоэпические формирования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 63-65. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

30. **Chafe W.** Discourse, Consciousness, and Time. The Flow and Displacement of Conscious Experience in Speaking and Writing. Chicago: Chicago press, 1994. 392 p.
31. **Halle M.** Prolegomena to a Theory of Word Formation // Linguistic Inquiry. 1973. Vol. 4. P. 3-16.
32. <http://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 16.11.2016).
33. <http://www.macmillandictionary.com/about.html> (дата обращения: 17.11.2016).
34. <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 17.11.2016).
35. **Scalise S.** Generative Morphology. Dordrecht, 1986. 237 p.
36. **Tomlin R. S.** Focal Attention, Voice, and Word Order: an Experimental, Cross-Linguistic Study // Word Order in Discourse / ed. by P. Downing, M. Noonan. Amsterdam, 1994. P. 1-25.

STRUCTURAL-SEMANTIC AND SEMANTIC-COGNITIVE APPROACHES TO THE STUDY OF MOTIVATION PROBLEMS IN WORD-FORMATION

Avetisyan Milana Igorevna
Pyatigorsk State University
milana.ami@mail.ru

The article deals with problems of motivation in word-formation from the point of view of different approaches developed by domestic and foreign researchers. It raises the issue of methodology of studying the category of motivation and motivating contexts. The focus is on the problem of motivation of figurative meanings of polysemantic words-derivatives.

Key words and phrases: motivation in word-formation; structural-semantic approach; cognitive-semantic approach; derivative.

УДК 811.512

В данной статье рассматриваются некоторые орфоэпические вариативности вокально-консонантной системы в говорах современного якутского языка, отраженные в трудах якутских лингвистов. На обширном лингвистическом ландшафте Якутии прослеживается немало орфоэпических вариантов, в которых проявляется общеякутская картина устной речевой культуры. Такая особенность раскрывает глубинные исторические лингво-географические признаки, в результате которых образовались орфоэпические формирования.

Ключевые слова и фразы: якутский литературный язык; говор; произносительная норма; модификация согласных; орфоэпическая вариативность; лингво-географический признак.

Алексеев Иван Егорович, д. филол. н.
Сорова Ирина Николаевна, к. филол. н.
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
Sakha-lef@mail.ru; isorova@mail.ru

ПОСТУЛАТЫ ОРФОЭПИИ В ГОВОРАХ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-34-00027.

Орфоэпия как область языкознания определена речеобразующим феноменом, в котором отражается суть языковой культуры вместе с поведением человека в обществе. В этих рамках сосуществуют лингвистические и языковые ориентиры, переходящие от поколения к поколению. В развитых языках нормативный баланс письменной речи опирается, в основном, на традиционной речевой культуре. Эпизодические высказывания ученых о якутской орфоэпии свидетельствуют о необходимости разработки орфоэпических проблем, функционирующих в области якутского языкознания.

Основоположник якутской письменности, автор первых букварей С. А. Новгородов применил принцип «пиши так, как говоришь», который последовательно использовался до создания стабильной орфографии. «Максимальным приближением к разговорному языку С. А. Новгородов хотел облегчить внедрение грамотности в массы, что и было достигнуто практически» [9, с. 298]. В «Книге для чтения» он заложил некоторые правила традиционных произносительных норм. Отмеченные С. А. Новгородовым фонетические особенности произношения, такие как оглушение, озвончение, варьирование согласных, прослеживаются в последующих работах по фонетике и диалектологии якутского языка.

Основываясь на законе гармонии гласных, С. А. Новгородов первым заметил, что гласные в модальных и союзных словах *курдук*, *икки ардыгар* видоизменяются в зависимости от вида гласных в предыдущем слове – передних или задних: *халыг тимир кёрдук 'как коленое железо'*, *бу дьону тыыннаахтарын курдук 'как все люди'*; *дьэйттэн дьэз иккэрдигэр 'между домами'*, *ол ыккардыгар 'между тем'* [7, с. 8, 17].

В современной якутской диалектологии, где обсуждаются вопросы вокализма, вариативность произношения гласных рассматривается не только как результат многовековых языковых контрактов, но и как следы исторического чередования типа *элии ~ илии*, *эки ~ ики*, *тэмир ~ тимир*, *тэрии ~ тирии*, которые впоследствии стали доминантами диалектного отличия аканья и оканья [5, с. 306].

Произносительные различия долгих в исходе глагольных основ, являющиеся поздними изменениями, наблюдаются не только в центральной, но и в периферийных языковых ареалах, отмечаются как двоякая реализация, типа *төрөө ~ төрүө 'рожать', сөрөө ~ сөрүө 'завернуть', тоноо ~ тонуо 'отбирать', кэпсээ ~ кэпсиэ 'расскажи', оттообут ~ оттуобут 'накосил', өйдөөбөт ~ өйдүөбэт 'не понимает', үктээтэ ~ үктүөтэ 'наступил'* и др. [6, с. 207].

Вариативность корневых гласных *а-о*: *хатын ~ хотун 'госпожа', аабый ~ ообуй 'паук', хатыыр ~ хотуур 'коса', аргый ~ орзууй 'потуше', харый ~ хоруй 'сосклебать'; э-ө: сэриин ~ сөрүүн 'прохладно', элиэр ~ өлүөр 'здоровый', тэгирик ~ төгүрүк 'круглый'; ы-у: ымынах ~ умунах 'чесотка', мэккиэр ~ мөккүөр 'спор', сыһыах ~ суһуох 'коса'; и-ы: ньирэй ~ ньырай 'теленек', сирэй ~ сырай 'лицо', кирдьык ~ кырдьык 'правда'* и др. – широко функционирует не только в центральном, но и во всем северо-восточном ареале якутского языка [Там же, с. 15-24, 126-128, 178-179].

Остальные примеры типа *ө-ү: өрүмэ ~ үрүмэ 'пенка', өһүө ~ үһүө 'потолочная балка', бөдүргэй ~ бүдүргэй 'жир грудинки'; о-у: тохору ~ тухары 'на протяжении', обус ~ убус 'бык', онуох ~ унуох 'кость', омуруор ~ умуруор 'тушить'; ө-о: бөчөөх ~ бочоох 'карась', өнчөх ~ ончох 'обух'; а-э: абыл ~ эбэл 'подай', малый ~ мэлий 'лишиться'* и др. [Там же] – относятся к общепроизносительной вариативности, определение их произносительной ареальности трудно установить.

В области согласных озвончение глухого согласного вследствие ассимиляции по участию голоса прослеживается на стыке слов. Конечный глухой согласный перед начальным гласным следующего слова или передний глухой согласный за конечным гласным предыдущего слова, попадая в интервокальное положение, может произноситься звонко. Например, *к-г: кулгааба ордуг* (вм. *ордук*) *уһун 'уши его длиннее'; с-һ: Үлэлэтиэ Һуоҕа* (вм. *суоҕа*) *дии һаныыр* (вм. *саныыр*) *эбиттэрэ үһү. 'Думали, что не даст им работать'; х-ҕ: ыһыаҕ* (вм. *ыһыах*) *ыһар 'праздновать ысыах'; т-д: тыал түспүд* (вм. *түспүт*) *'дул ветер'; п-б: аб* (вм. *ап*) *аһыы 'очень соленая'* [7, с. 9, 16, 22]. Озвончение глухого согласного возможно также перед начальным шумным звонким следующего слова. Например, *т-д: булбад* (вм. *булбат*) *дьон 'не находившие люди'. Сардаана од* (вм. *от*) *лаппаҕар 'цветок сарданы широкий'; г-б: Ааныскалааҕ* (вм. *Ааныскалаах*) *Дьөгүөр 'Егор с Аннушкой'* [Там же, с. 12, 20, 30]. «В связной речи перед начальным гласным следующего слова озвончается *т* не только в сочетаниях *лт* и *рт*, но нередко и одиночное конечное *т*: *булд абыйах 'добычи мало'* (пишется *булт абыйах*), *түөрд уон 'сорок'* (пишется *түөрт уон*), *ад аһылыга 'корм для коня'* (пишется *ат аһылыга*), *ыд үрэр 'собака лает'* (пишется *ыт үрэр*)» [9, с. 70]. Озвончение глухого *с* считает общеупотребительным: «В якутском разговорном языке нижефарингальный шелевой *h* употребляется не только между гласными, но и в начале слова, замещая собой переднеязычный глухой спирант *с*... Вообще в разговорной речи начальный фарингальный *h* обычен наравне с переднеязычным спирантом *с* и, когда говорят о чрезвычайно редкой употребительности *h* в якутском языке в начале слова, имеют в виду литературную норму, в значительной мере определившуюся традицией письменности и согласно которой в начале слова вместо слышимого *h* везде пишется *с*» [1, с. 68-69].

Озвончение согласных между стыками слов подтверждается экспериментальными данными: «Глухой *т* заменяется звонким *д*. Это видно из кимографической кривой в предложении: *ад уулуур 'лошадь пьет воду'*. В этой фразе вместо глухого *т* произносится звонкий *д* при слитном произношении, а при возникновении паузы глухой *т* не теряет свою позицию» [2, с. 28-29]. Н. Д. Дьячковский, подтверждая правильность высказываний С. А. Новгородова и П. П. Барашкова о том, что озвончение глухого согласного осуществляется только при слитном произношении слов, утверждает, что озвончение глухого согласного на стыке слов связано не только с фонетическими, но и некоторыми лексическими, синтаксическими факторами, такими как: словосложение (*бу күн < бүгүн 'сегодня', бу курдук < бугурдук 'так, таким образом', биир кэм < биргэм 'равномерный, однообразный'* и т.п. [4, с. 189]); лексикализованное сочетание слов, представляющее собою составные сложные слова или фразеологизмы (*ат обус < ад обус 'вол', от ыйа < од ыйа 'июль', аһах адаҕата < аһаҕ адаҕата 'лишний рот, дармоед, нахлебник', атах балай < атаҕ балай 'куда глаза глядят'* и т.п. [Там же, с. 189-190]); словосочетание со служебными словами, которые не обладают самостоятельным ударением и выступают в качестве энклитик (*эт эрэ < эд эрэ 'скажи-ка', тик эрэ < тиг эрэ 'шейка', кырдьык да < кырдьыг да 'по правде, а правда'* и т.п. [Там же, с. 190]); синтаксическое сочетание слов, обычно произносимое в составе предложения с единым синтагматическим ударением (*от отуу < од отуу 'шалаш из сена', күлүүк уол < күлүүг уол 'смешиливый мальчик', ынах ыыр < ынаҕ ыыр 'корову доит', ыраах олорор < ырааҕ олорор 'далеко живет'* и т.п.) [Там же].

Оглушение звонкого согласного под ассимилирующим влиянием последующих согласных происходит в сочетаниях сонорных с глухим. В «Книге для чтения» С. А. Новгородова таких примеров много. Например, *рт-тт: суолун оттоугар* (вм. *орттоугар*) *'посреди дороги'; рс-сс: сассыннытыгар* (вм. *сарсыннытыгар*) *'на следующий день'; рк-кк: бэккэ* (вм. *бэркэ*) *үөрбүт 'очень обрадовался'; рт-т: түөт* (вм. *түөрт*) *'четыре'; рх-хх: адьдьахай* (вм. *алдьархай*) *'беда'; рп-пп: оппуд* (вм. *орпуд*) *'осталось'* [7, с. 7, 25, 27, 32]. Также оглушение звонкого прослеживается на стыке слов. Передний звонкий согласный, следующий за конечным глухим согласным предыдущего слова, оглушается. Например, *д-т: бизс көс тишлэр* (вм. *дишлэр*) *'говорят, что пятьдесят километров'; г-к: хантарыс кына* (вм. *гына*) *'развернул'; б-п: туох паарый* (вм. *баарый*) *'что такого'* [Там же, с. 7, 29, 31].

Такая модификация согласных как оглушение отражается в *р>с*: *бар 'уходить', бар + сар = бассар* (совместн. гл. 3 л. ед. ч.), *көр 'смотреть' = көссөр, киир 'заходить' = кииссэр, олор 'сидеть' = олоссор; л>с*: *бул 'находить', бул = буссар, кэл 'приходить' = кэссэр, бил 'знать' = биссэр, хаал 'оставаться' = хаассар;*

й >с: суруй 'писать' суруй +сар = суруссар, кэй 'бодать' = кэссэр, көй 'откалывать' = көссөр; с >ч: мас 'дерево', мас + чыт = маччыт 'дровосек', күөс 'горшок', күөс + чүт = күөччүт 'горшечник, повар', муос + чүт = муоччүт 'резчик по кости'; т >ч: ат 'конь', ат = аччыт 'кастратор (специалист по оскоплению лошадей)'; от 'сено', от = оччүт 'косарь'; л >ль: ыал 'сосед, хозяйство', ыал = ыаллыт 'гость'; суол 'дорога, след', суол = суоллүт 'следопыт'; л >дль: ыал – сосед, ыал = ыалддьыт (вм. ыалддьыт); суол – суолддьүт (вм. суолддьүт) [9, с. 76] и другие, и эти случаи регрессивной ассимиляции конечного согласного основы «имеют широкое распространение в устном языке, но соблюдаются с меньшей строгостью и потому на письме не обозначаются» [Там же, с. 77]. В якутской диалектологии регрессивная ассимиляция согласных (рп >тт, рд >дд, рдь >ддь, рс >сс, рч >чч, рк >кк, рх >хх, рп >пп, рб >бб, лдь >ддь, лч >чч, лк >кк, лс >сс, лп >пп, лт >тт, лб >бб), считающаяся одной из фонетических особенностей диалектной системы якутского языка, «протекает не везде одинаково. Ее территориальное колебание прослеживается довольно четко по отдельным диалектным зонам» [3, с. 101]. Еще в 1960 г. профессор Е. И. Убрятова отмечала, что «эта ассимиляция имеет тенденцию в якутском языке стать нормой литературного произношения» [8, с. 100]. Впоследствии профессор Н. Д. Дьячковский сделал тонкое замечание о широком распространении признака оглушения звонкого под ассимилирующим влиянием последующих глухих согласных: йт, йс, йх, лк, лс, лт, лч, рк, рс, рт, рп, рх, рч и др.: «Полное сохранение сонорными й, р и л своей звонкости перед глухими ни у одного диктора не зарегистрировано. Утрата участия голоса как минимум у всех дикторов колеблется в пределах 17-27% от общей длительности сонорного. В максимуме оглушение сонорных л и р выражено у всех дикторов не менее половины их длительности» [4, с. 179].

Обзор взглядов якутоведов позволяет определить некоторые орфоэпические постулаты, функционирующие в общей речевой системе якутского языка:

1. С фонологической точки зрения, диалектное варьирование вокализма и консонантизма якутского языка составляет «особый языковой колорит» [5, с. 310], в котором отражаются и архаические черты языка, и инновационные признаки миграционного характера (*хатын ~ хотун 'госпожа', харый ~ хоруй 'сосклябать', ньирэй ~ ньырай 'теленки'* и т.п.).

2. В общей речевой культуре носителей якутского языка проникают ареальные произносительные признаки, поддающиеся нивелировке под влиянием литературной (орфографической) нормы. Но некоторые постулаты орфоэпии, как свидетельствует языковой материал, находят свое «пристанище» в разговорной речи большинства (*суһуох 'коса', сирэй 'лицо', ньирэй 'теленки', обус 'бык', унуох 'кость'* и т.п.).

3. Статус орфоэпических норм, как правило, складывается из обширной вариативности фонетических структур языка, которые трансформируются в речевое поведение как наиболее удобный и приемлемый вариант произношения. Поэтому постулируемые вокально-консонантные явления речи типа *кэпсээ эрэ 'расскажи-ка', номоһон сирэй 'красивое лицо', үрдүк өһүө 'высокий потолок', сүгэ өнчөбө 'бух топора'* и др. представляются наиболее нормативными в речевой ситуации.

Таким образом, вариативность вокально-консонантной системы в говорах современного якутского языка, имея четкую территориальную приуроченность, раскрывает глубинные исторические лингво-географические признаки, в результате которых образовались орфоэпические формирования.

Список литературы

1. Афанасьев П. С. Говор верхоянских якутов. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1965. 174 с.
2. Барашков П. П. Звуковой состав якутского языка. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1953. 98 с.
3. Воронкин М. С. Диалектная система языка саха: образование, взаимодействие с литературным языком и характеристика. Новосибирск: Наука; Сибирская издательская фирма РАН, 1999. 197 с.
4. Дьячковский Н. Д. Звуковой строй якутского языка: в 2-х ч. Якутск: Книжное изд-во, 1977. Ч. II. Консонантизм. 256 с.
5. Иванов С. А. Центральная группа говоров якутского языка. Фонетика. Новосибирск: Наука, 1993. 348 с.
6. Коркина Е. И. Северо-восточная диалектная зона якутского языка. Новосибирск: Наука, 1992. 268 с.
7. Новгородов С. А. Ааһар кинигэ (Книга для чтения). М. – Петербург, 1923. 148 с.
8. Убрятова Е. И. Опыт сравнительного изучения фонетических особенностей языка населения некоторых районов Якутской АССР. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 151 с.
9. Харитонов Л. Н. Современный якутский язык. Фонетика и морфология. Якутск: Госиздат ЯАССР, 1947. 312 с.

ORTHOEPIC VARIANTS IN THE YAKUT DIALECTS

Alekseev Ivan Egorovich, Doctor in Philology
 Sorova Irina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
 M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
 Sakha-lef@mail.ru; isorova@mail.ru

Referring to the Yakut linguists the article examines certain orthoepic variations of vocal-consonant system in the modern Yakut dialects. In the Yakut broad linguistic landscape there are a lot of orthoepic variants in which the All-Yakut picture of oral speech culture is represented. Such peculiarity reveals the deeper historical linguo-geographical features predetermining orthoepic deviations.

Key words and phrases: the Yakut literary language; dialect; orthoepic norm; modification of consonants; orthoepic variability; linguo-geographical feature.